

„РУССКІЙ СЪВЕРЪ“

Выходитъ ежедневно

кроме дней послѣ праздничныхъ.

Адресъ редакціи:

Вологда, Бол. Обуховская ул. домъ Скородумова.
ТЕЛЕФОНЪ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной продажѣ 8 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.	
На годъ	4 р. 80 к.
» 11 мѣс.	4 » 50 »
» 10 »	4 » 20 »
» 9 »	3 » 90 »
» 8 »	3 » 60 »
» 7 »	3 » 30 »

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 5-ти до 7-ми часовъ вечера, кроме праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Минишева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакція имеетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонимаринскихъ условій, считаются безплатными. Рукописи переборчивы и написанныя на обѣихъ сторонахъ листа не читаются. На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохранения тайны.

Плата за объявленія. За строку пятаго или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальное по 5 коп. каждый. На 1 страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.	
На годъ	4 р. 80 к.
» 11 мѣс.	4 » 50 »
» 10 »	4 » 20 »
» 9 »	3 » 90 »
» 8 »	3 » 60 »
» 7 »	3 » 30 »

Въ домѣ Вологод. Братства во имя Всемиловитаго Спаса на Архангельск. ул. имѣютъ быть религіозно-привѣтныя чтенія со свѣтлыми картинками.

20-го СЕНТЯБРЯ 1909 ГОДА:

- Съ 1 часу дня 1. Св. мученица Софія и три дщери ея. Чит. свящ. А. Сахаровъ.
2. Убогій. Разсказъ. Чит. свящ. Е. Лоциловъ.
3. О татарскомъ погромѣ. (Съ карт.) Чит. прот. А. Бадровскийъ.
Съ 6 час. вечера: 1. Исцѣленіе Петровой тещи и многихъ другихъ. (Объясн. св. Еванг. отъ Мѣ. VIII, 14—18). Чит. свящ. П. Ериковъ.
2. О цѣломудріи. Чит. свящ. Н. Сумароковъ.
3. Пр. Сергій Радонежскій. (Съ карт.) Чит. свящ. І. Бѣлковъ.

Въ чайной Попечительства о народной трезвости № 1 на Гостиницовой площади съ 4 час. вечера.

1. Не всякое и „добро“ Богу приятно. Чит. свящ. А. Товіевъ.
2. Суворовъ. (Съ карт.) Чит. псал. С. Козловскій.

Слушатели приглашаются принимать участіе въ общемъ цѣни на чтеніяхъ.

Входъ въ залъ чтеній безплатный. Чтенія начинаются въ 7 часовъ вечера. Поэтому, а также вслѣдствіе недостаточности помѣщенія, дѣти къ слушанію вечернихъ чтеній не допускаются.

ЭЛЕКТРО-ТЕАТРЪ „РЕНЕССАНСЪ“ Городской Пушкинскій домъ. СЕГОДНЯ НОВЫЯ КАРТИНЫ

Программа картинъ на 19, 20 и 21 сентября. 1 отд. Сестры соперницы (драма). Хитрость Симсона (комическ.). 2 отд. Свадьба Матораджи (видовая въ краск.). Наказаніе Корсиканца (драма). 3 отд. Видъ Калькутты. Красивая прическа (комич.).

Начало сеансовъ: въ ПРАЗДНИКИ въ 3 часа, въ БУДНИ въ 6 часовъ.
ЦѢНЫ МѢСТАМЪ: Ложи 2 руб. Остальные мѣста отъ 40 до 9 коп.
Перемѣна картинъ черезъ каждые три дня.

П. А. ПУТЯТОВЪ

возобновилъ приемъ больныхъ.

Вологда 19 сентября 1909 г.

Во многихъ газетахъ постоянно помѣщаются замѣтки и отчеты о „плодотворной“ дѣятельности третьей думы, петербургское телеграфное агентство усердствуетъ въ томъ же направленіи, сообщая во всеобщее свѣдѣніе каждый пустякъ, относящійся къ этой плодотворной дѣятельности, наконецъ, во всякихъ интервью съ иностранцами дума постоянно выдвигается на первый планъ, словно въ Россіи только и есть свѣта, что въ думскомъ окошкѣ.

Въ результатъ получается нѣчто вроде рекламы, благодаря которой въ извѣстныхъ слояхъ нашего общества считается признакомъ хорошаго тона видѣть въ думѣ чуть не спасительницу Россіи, ведущую ее на какой то новый путь. Это увлеченіе думой является крайне вреднымъ, ибо пріучаетъ массу неразумствующихъ росіянъ обывателей думать, что если у насъ есть дума, то значитъ все обстоитъ благо-

получно, ибо эта благотѣлница все до-смотримъ и обо всемъ озабочится. Совершенно также въ прежнее время относились неразумствующіе граждане къ бюрократическому правительству, и мы видѣли въ 1904—6 годахъ, какъ это правительство умѣло все предусмотрѣть и всѣмъ распорядиться. Будетъ очень прискорбно, если мы ту же ошибку повторимъ въ отношеніи думы, и потому, во избѣжаніе новыхъ горькихъ разочарованій, надо относиться къ думѣ возможно строже и не позволять убаюкивать себя аурчаніемъ тѣхъ рѣчей, что словно изъ бездонной бочки льются изъ устъ говоруновъ Таврическаго дворца.

Что сдѣлала дума за двѣ года своего существованія? Увл.—ничего хорошаго и полезнаго! Ея бюджетная работа была ниже критики, ибо, утѣшая смѣту на нѣсколь-ко милліоновъ и затѣвая утвержденіе росписи до мая или іюня, дума тѣмъ самымъ сводила къ нулю свои урѣзки. Назавшихъ серьезныхъ сокращеній наши та-рическіе представители въ бюджетѣ сдѣ-лать не сумѣли, усиленно проповѣдывали необходимость не сѣсняться въ такъ назы-ваемыхъ „производительныхъ“ расходахъ, а напирѣвъ относительно арміи посто-

янно повторяли имъ самымъ непонятную фразу о необходимости сократить армію чирнаго времени при условіи наиболѣе широкаго развитія ея въ время войны, вознаграждая это уменьшеніе численности лавишемъ качества арміи. Люди не понимали того, о чемъ говорили.

Вопросы экономическаго характера занимали нашихъ думцевъ очень мало. Они цѣлѣвали законъ 9 ноября, но повидимо-му съ единственной цѣлью сказать по-томъ, что и она пахла, а другіе эконо-мическіе вопросы касались только при обсужденіи разнор. „зернышекъ“, да и тутъ не внесли въ дѣло никакой свѣ-жей струи и оказывались далеко отстав-шими по сравнению съ работами и по-мыслами правительства.

Запросы тоже не принесли никакой пользы, ибо въ большинствѣ они были непутовые, а если и попадались запросы дѣльные, то имъ пользовались исключи-тельно для устройства политическаго тур-нира между правыми и лѣвыми. Выходи-ло не думское засѣданіе, а митингъ.

О вѣроисповѣднѣхъ законахъ, препо-днесенныхъ въ концѣ сессіи въ видѣ рес-серта, пожалуй лучше будетъ не гово-рить. Въ нихъ вѣдь не парламентарне несмысленныя виноваты, ибо ихъ тутъ Рогожское кладбище съ толку сбило.

Игнорируя все то, что намъ дѣйс-тельно нужно, дума въ тоже время уер-но занималась тѣмъ, чего русскому наро-ду вовсе не нужно, т. е. политическимъ самой невысочайшей марши. Раньше всего бросается въ глаза прохаживающееся красной нитью сквозъ всю дѣятельность третьей думы стремленіе въ расширенію своихъ травъ. Это стремленіе ничѣмъ не можетъ быть оправдано и объяснить его надо лишь полнымъ забвеніемъ со стороны дум-скаго большинства какъ своего долга пе-редъ Царемъ и родиной, такъ и интере-совъ русскаго народа, послѣдшаго ихъ помочь Монарху въ его трудахъ на поль-зу государства, но не призывавшаго ихъ княжить и владѣть въ русской землѣ.

Если бы думское большинство стояло на должной высотѣ хотя бы въ отношеніи умѣнія оцѣнивать себя и свой трудъ, то должно было бы по-нять, что оно, во первыхъ, совершенно не-подготовлено къ государственнымъ дѣламъ и потому не можетъ справиться даже съ тѣмъ, что думѣ поручено, и, во вторыхъ, — что оно не пользуется въ народѣ доста-точнымъ довѣріемъ, которое давало бы ему право претендовать на рѣшающій голосъ въ дѣлахъ государства. Дума не можетъ не понимать, что самый партій-ный составъ ея до очевидности ясно до-казываетъ зѣлность, предположенія, буд-то въ Таврическомъ дворцѣ засѣдаетъ, такъ сказать, русскій народъ въ миниатю-рѣ. Большинство въ ней является не-существующая въ народѣ партія, а что

касается оппозиціи... мошенники представ-лены вѣдетами въ думѣ вполне достой-нымъ образомъ, такъ какъ ихъ во вся-комъ народѣ довольно, но лѣвыхъ основъ въ думѣ слишкомъ много, ибо нельзя же допустить, чтобы идиоты и сумасшедшіе составляли такой громадный процентъ въ населеніи Россіи. Политиканты въ думѣ всѣ и притомъ въ разныя стороны, свѣ-си не могутъ никогда и потому мно-го вопросовъ рѣшаются прямо смѣхотвор-нымъ большинствомъ, въ правѣ котораго брать верхъ надъ меньшинствомъ спосо-бенъ вѣрить только тѣ, кто умѣетъ лишь считать, и въ арифметическихъ подсче-тахъ ровно ничего не понимаетъ.

М. О. Митингъ думъ, а также и то, что думское большинство сильно боится правительства вообще, а П. А. Столыпина въ частности, и это очень хорошо, ибо трудно представить, какъ бы оно гипотетически надѣлало, если бы никого не боялось.

Со всѣми недостатками третьей думы можно было бы однако мириться, если существовала бы хоть маленькая надежда, что дума въ будущемъ возьмется за умъ и сколько нибудь исправится, но, въ несчастію, имѣть такую надежду очень трудно. Вся тѣнь называемая оппозиція совершенно несправедлива, ибо правый ея флангъ, состоящій изъ ка-детовъ и октябристовъ гучковскаго типа, хочетъ только портфель, а тѣмъ хоть трава не росла, ну а что касается лѣваго фланга, то на немъ сидитъ такая публика, отъ леченія кото-рой всѣ психіатры давно отказались. Центр, представляемый правыми объ-бистами и „умѣренными“, нерышительнъ, безволеенъ и, не обладая повидимо-му соб-ственными твердыми убѣжденіями, всегда будетъ идти у кого нибудь на поводу. Наконецъ, крайній правый флангъ имѣ-етъ въ своихъ рядахъ значительный про-центъ крайне неуравновѣшенныхъ людей, подчасъ ударяющихся въ крайности и сво-ей нервною мущностью испортить даже хорошо налаженное дѣло. Надо еще при-бавить, что всѣ перечисленныя группы въ сильной степени заражены нетерпи-мостью. Извольте-ка при такихъ усло-віяхъ создать сильное большинство, спо-собное дѣлать какое нибудь серьезное дѣло.

И это еще было бы полъ-бѣды, ибо пріосидитъ третья дума свой срокъ и раз-ойдется по домамъ, а настоящая бѣда въ томъ, что при существующихъ наби-рательскомъ законѣ и положеніи объ уч-режденіи думы нѣтъ ни малѣйшихъ шан-совъ на возможность увидѣть когда либо настоящую, хорошую русскую Думу.

Вчера возвратился из отпуска вологодский губернатор А. Н. Хвостовъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. По распоряженію администраціи снова закрыты всѣ іоаннитскіе приюты. Дѣти всѣхъ приютовъ и обществъ іоаннитовъ были собраны на Терзевой улицѣ, гдѣ ихъ отобрано 113. Они размѣщены въ приюты благотворительныхъ обществъ. Изъ 85 дѣтей, ранѣе отобранныхъ въ іоаннитскихъ приютахъ, 50 снова оказались въ рукахъ іоаннитовъ. Главари іоаннитства привлекаются къ отвѣтственности.

ПЕТЕРБУРГЪ. Застрѣлился сенаторъ Юваленскій, отецъ корнета и пажа, привлеченныхъ къ уголовной отвѣтственности по дѣлу о буйствѣ на Надеждинской улицѣ.

ВАРШАВА. На товарной станціи Варшавы Брестской дороги трое обезоружили и ранили стражника. Преслѣдуемые жандармами и городовыми, они бросились бѣжать, спрятались въ одномъ изъ домовъ Вадовой улицы, стрѣляли и ранили городского. Визванная рота дала два залпа и убила всѣхъ троихъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ получены слѣдующія свѣдѣнія касательно инцидента въ Харбинѣ: Определеніемъ пограничнаго окружнаго суда, а также рѣшеніемъ русской миссіи въ Пекинѣ отъ 22 іюля разнымъ лицамъ было присуждено съ товарищества пивовареннаго завода «Харбинъ» свыше 3000 рублей, вслѣдствіе чего судебный приставъ названнаго суда приступилъ по исполнительнымъ листамъ въ продажѣ имущества завода. Между тѣмъ германскій консулъ заявилъ, что товарищество не зарегистрировано, какъ таковое, въ Россіи и не является юридическимъ лицомъ, почему искъ долженъ быть предъявленъ отдѣльно къ каждому изъ участниковъ, въ числѣ коихъ находятся германскіе подданные Врублевскій и Регтеръ, и что противъ дѣленію русскаго суда онъ протестуетъ. При передачѣ консульствомъ означеннаго протеста окружн. суду отвѣтилъ, что считать это товарищество юридическимъ лицомъ, подсуднымъ русскимъ судамъ въ виду того, что договоръ товарищества засвидѣтельствованъ у русскаго нотариуса и что товарищество до сего времени отъвѣчало по искамъ, возбуждало ихъ само передъ русскими судебными учрежденіями и подчинялось ихъ опредѣленіямъ, какъ юридическое лицо. При этомъ было пояснено, что германскіе участники товарищества имѣютъ полную возможность требовать возмѣщенія убытковъ въ случаѣ непра-

вильности дѣйствій окружнаго суда, аупційная же продажа по исполнительнымъ листамъ не можетъ быть приостановлена. 13 сентября судебный приставъ прибылъ на заводъ, ворота котораго нашель запертыми и на нихъ германскій флагъ, вслѣдствіе чего при содѣйствіи полиціи вынужденъ былъ войти туда силою. При этомъ двумъ полицейскимъ чинамъ была нанесена побои со стороны находившихся на дворѣ германскихъ подданныхъ. Полицейскіе обнажили шашки и востановили порядокъ, причемъ никто не пострадалъ. Вслѣдъ затѣмъ продажа завода произведена была русскимъ приставомъ безпрепятственно, а прибывшій во время продажи германскій консулъ заявилъ, что имъ даны были инструкція не оказывать сопротивленія. Русскія власти возбудили преслѣдованіе противъ виновныхъ въ нанесеніи оскорбленія полиціи германскихъ подданныхъ, вручивъ составленный по этому поводу протоколъ русскому консулу для передачи германскому, который въ свою очередь заявилъ протестъ противъ нарушенія русскими властями экстерриториальности германскихъ подданныхъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Лѣснымъ департаментомъ въ цѣляхъ улучшенія и болѣе правильной постановки казеннаго лѣснаго дѣла предположено образовать въ Европеской и Азіатской Россіи тысячу новыхъ лѣсничествъ и увеличить число лѣсныхъ ревизоровъ.

На Симеоновской улицѣ въ гостинницѣ обнаружено совершенное на почвѣ сдизма убійство дѣвушки. Убійца, вступившій въ борьбу съ намеревавшимся задержать его номернымъ, пытался убить его и скрыться, но былъ арестованъ и оказался тѣмъ же лицомъ, которое нѣсколько недѣль тому назадъ убило дѣвушку въ гостинницѣ «Дунай».

Въ послѣдніе дни въ петербургскихъ банкахъ обнаружено появленіе въ значительномъ количествѣ фальшивыхъ англійскихъ банкнотовъ, достоинствомъ преимущественно въ пять фунтовъ стерлинговъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія и помощникъ по учебной части министръ уво-

ленъ отъ службы по прошенію. Въ собраніи узаконеній опубликовано объ упраздненіи Батумскаго военнаго порта и переводѣ управленія порта въ Керчь, а также объ установленіи общаго правила объ обязательной службѣ въ морскомъ вѣдомствѣ за полученное образованіе. Согласно новому правилу офицеры морского вѣдомства, обучавшіеся въ академіяхъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ офицерскихъ классахъ, а равно въ иностранныхъ акаеміяхъ, обязаны прослужить въ морскомъ вѣдомствѣ полтора года за каждый годъ пребыванія въ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

17 сентября состоялось чествованіе по-луэвской дѣятельности протопресвитера военнаго и морского духовенства, протоіерей Желобовскаго. Торжество началось литургіей въ Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ, совершенной митрополитомъ Антоніемъ въ сослуженіи юбиляра и многочисленнаго духовенства. Присутствовало много высшихъ военныхъ и морскихъ чиновъ и представителей многочисленныхъ депутатій. По окончаніи богослуженія торжество перенесено въ одну изъ залъ здания арміи и флота. Прочитанъ Высочайшій рескриптъ на имя юбиляра, послѣ чего исполненъ гимнъ и оглашени телеграммы августѣйшаго главнокомандующаго великаго князя Николая Николаевича, а также великаго князя Константина Константиновича. Далѣе принесены поздравленія многочисленными депутатіями, представителями синода, военнаго министерства, флота и другими. Торжество закончилось застравомъ въ залѣ арміи и флота. Юбиляромъ получено свыше 400 телеграммныхъ поздравленій и много подношеній.

ТИФЛИСЪ. Со станціи Баку телеграфируютъ, что утромъ 17 сент. надъ станціей и окрестностями разразился небывалый ливень. Затоплены всѣ станціонныя пути, много груженыхъ вагоновъ упало съ рельсовъ въ воду, нѣсколько то-варныхъ складовъ затоплено и подмочено товаровъ на большую сумму. Главный путь размытъ и поѣзда задержаны. Изъ Тифлиса отправлена особая коммиссія для опредѣленія степени поврежденія грузовъ и убытковъ казны.

СЕВАСТОПОЛЬ. Прибылъ изъ заграницы французскій пароходъ Ильдефрансъ съ 207 экскурсантами, посѣтившими Братское кладбище и осматривавшими памятники защиты Севастополя.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Визвратилась изъ Амурской области во главѣ съ геологомъ Полновымъ экспедиція, изслѣдовавшая земли въ бассейнѣ рѣки Тымра. Пройдено 500 верстъ, открыты залежи угля и горючіе слѣды источниковъ. Удобная для земледѣлія почва встрѣчалась по берегамъ

КЕРЧЬ. Вслѣдствіе сильнаго ливня въ городѣ наводненіе. Нѣсколько улицъ под водой, подвалы и нижніе этажи залиты, почтовая контора отрѣвана, постра-дали бѣдняки, жители низменности.

ХАРБИНЪ. (Случайная) Вмѣстѣ съ полковникомъ Болховниковымъ осматрѣли всѣ четырнадцать кладбищъ русскихъ воиновъ отъ Куанченъ до Мукдена. На каждомъ кладбищѣ іеромонахъ Пекинскій мисіи Христофоръ служилъ панихиду въ присутствіи офицеровъ японскихъ гарнизоновъ. Начальники отдѣльныхъ частей черезъ адъютантовъ возлагали вѣнки. Ограды и площади кладбища приведены въ

порядокъ кресты и надписи уцѣлѣли въ очень небольшомъ количествѣ. Начиная отъ Теллина, японцы устранили общія могилы, свозя въ одну могилу всѣхъ похороненныхъ въ окрестностяхъ воиновъ. 17 сентября ѣдемъ въ Янтай для отправленія на родину тѣла радowego Рябова. Отъ комитета по увековѣченію памяти павшихъ воиновъ возлагаю вѣнокъ на гробъ Рябова. Членъ комитета Голубевъ.

ХАРБИНЪ. По собраннымъ и провереннымъ даннымъ, обстоятельства, сопровождавшія аукціонную продажу завода товарищества «Харбинъ», представляются въ слѣдующемъ видѣ: 13 сентября въ одиннадцать часовъ утра на пивоваренный заводъ товарищества «Харбинъ» прибылъ судебный приставъ пограничнаго окружнаго суда Сибко для продажи съ аукціона здания завода, принадлежащаго тремъ владѣльцамъ, изъ коихъ одинъ русскій. Ворота завода были заперты и на требованіе судебного пристава отарыть ворота послѣдовалъ отказъ. Тогда судебный приставъ приказалъ полицейскимъ чинамъ въдвинуть и Полтораку перелѣзать ворота и открыть ихъ, что и было исполнено. Въ это время находившіеся внутри двора пайщики товарищества, германскіе подданные Регтеръ и Розенваггеръ набросались на полицейскихъ и нанесли имъ кулаками нѣсколько ударовъ. Ворота были отарыты силой и аукціонъ произведенъ въ полдень. На воротахъ поднятъ германскій флагъ. По частнымъ свѣдѣніямъ, полицейскихъ травили собаками и сопротивленіе прекратилось лишь тогда полицейскіе въ цѣляхъ обороны обнажили шашки.

ПОТСДАМЪ. Кронпринцесса благополучно развѣшалась отъ бремени сномъ.

ЛОНДОНЪ. Изъ Тегерана сообщаютъ о многочисленныхъ разбойникахъ, появившихся на дорогахъ отъ Исфана и Іеда въ Ширазъ. Грабители терроризируютъ деревни, сельчане бѣгутъ въ города, торговля и перевозка грузовъ приостановилась. Въ Тегеранѣ совершенъ рядъ важныхъ арестовъ, какъ полагаютъ, по политическимъ дѣламъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Чрезвычайное турецкое посольство, получивъ извѣщеніе о срокѣ приема его въ Ливадію Государемъ, назначило днемъ своего отъѣзда 22 сентября. Наканунѣ въ Ливадію отбываетъ на станціонерѣ «Запорожецъ» русскій посолъ Чариковъ.

МАДРИДЪ. Громадная толпа народа, пройдя торжественнымъ шествіемъ по празднично освѣщеннымъ улицамъ и оглашая воздухъ возгласами въ честь Испаніи и арміи, устроила передъ дворцомъ восторженную овацію коюлю. Король вышелъ на балконъ.

1809 5 1909
IX

Во времена Петровскихъ дней,
Въ давно прошедшій вѣкъ далекій,
Одинъ изъ шведскихъ королей
Велъ съ Русью бой и бой жестокий;
Онъ ратью сильной обладалъ,
Съ ней пораженій онъ не зналъ,
И вотъ подъ Нарвой, съ Карломъ въ бой,
Вступилъ Царь Русскій молодой...
Борьба не долго эта длилась:
Здѣсь сила Русская сломилась —
Побѣды Богъ намъ не судилъ —
И Петръ съ войсками отступилъ.

Рѣшивъ въ душѣ за поражение
Воздать достойное отмщеніе,
Царь, снявъ съ церквей колокола,
Огналъ ихъ въ пушки и войска
Подолгу лично обучалъ
И бодрость духа въ нихъ вселялъ...
Прошли года, настали дни
И вновь въ намъ шведы притекли.

Да, двѣсти лѣтъ тому назадъ
На Русь несчастій падалъ градъ,
Но вслѣдъ затѣмъ звѣзда Петра
Побѣдоносная взошла
И за Полтавскій славный бой

Въ награду берегъ взялъ морской,
Отъ шведовъ отнятый Петромъ.
Со старымъ Выборгомъ на немъ!
Король, бѣжавъ отъ поля брани,
Вооруженной больше длани
Поднять на Русь ужъ не дерзалъ
И такъ потомкамъ завѣщалъ.

Прошло сто лѣтъ... Со шведомъ бой
Велъ Императоръ молодой,
Правившій Царяго Петра,
И слышно Русское «ура»
Вездѣ и всюду. За границу,
Черезъ Ботническій проливъ,
Оградъ на шведскую столицу
Шелъ, по льду путь свой проложивъ!
И шведы смолкли, миръ просили,
Намъ семь губерній уступили
И этотъ край сталъ намъ родной —
Онъ купленъ кровью дорогой!
Когда Державный Поворитель,
Европы мощный Поворитель,
Имъ въ обладаніе вступилъ,
То городъ Выборгъ, встарь плѣбный,
Довѣрь въ финнамъ увлеченный,
Онъ съ новымъ краемъ вмѣстѣ слилъ:
Онъ полагалъ, что щедрымъ даромъ
Езъ Себѣ сердца ихъ обратитъ,
Онъ вѣрилъ съ юношескимъ жаромъ,
Что тверже съ Русью край сѣрпиги!

Прошло сто лѣтъ и, стало быть,
Пора-бы краю Русскимъ быть.
Но такъ-ли это?.. Нѣтъ. Россія
Согрѣла радомъ злого змія,
Который даже позабылъ,
Что покоренъ оруженъ былъ,
И въ графъ, отнятомъ Петромъ,
Владѣютъ русскимъ языкомъ
Едва-ли больше, чѣмъ въ Афинахъ —
Упрямства много въ хладныхъ фин-
вахъ —

И всюду возни противъ насъ,
И ищутъ лишь удобный часъ,
Что-бъ отъ Россіи отложиться —
И въ лоно шведовъ возвратиться —
За что?.. За то-ли, что крмломъ
Россія мощной осѣненной,
Спокойно жила своимъ трудомъ,
Отъ всѣхъ напастей огражденный,
Суровый финнъ? Или за то,
Что Русь творила лишь добро,
Что край, войной прибрѣтенный,
Свои законы сохранилъ,
Неурожаемъ пораженный
Въ избыткѣ хлѣбъ нашъ получилъ?
Не перечесть, какъ много благъ
Вамъ далъ Россія славный стая,
А вы не только не цѣнили,
Но вѣривъ и въсю всегда судили!
Въ годину бѣдствій, въ дни войны —
Вы были Руси не сыны!

Въ часы невзгодъ вы пріютили
Враговъ Россіи и Царя,
Одной вы съ ними мыслью жили
И, злымъ мщеніемъ горя,
Раздѣла ждали вы Россіи?
Вы, какъ враги ея лихія,
Одни проклятыя славы ей —
Отчизнѣ-матери своей!
Вы всѣ газеты наводнили
Злой клеветой противъ насъ?
Россію всюду вы чернили?..
Но настаетъ возмездья часъ!
Кто вамъ говорилъ, что вы не наши?
Что съ нами въ унию вошли?
Къ добру, повѣрьте, бредни ваши
Не приведутъ, не привлекут!
Довольно! Дерзостныя рѣчи
Пора забвенію предать,
Иль захотѣли новой сѣчи?
Иль позавидовали русскимъ рать?
Такъ знайте-жъ: Финская земля
Державной волею Царя
Съ Россіей слита и она
Быть вѣроподданной должна!
Сегодня славный юбилей
Тѣхъ принопамятныхъ вамъ дней,
Когда Россія, послѣ сѣчи,
Въ ножны вложила мощный мечъ;
Онъ былъ омытъ сымовой кровью,
И въ вамъ отеческой любовью
Сто лѣтъ народъ нашъ полонъ былъ;

Последній долгъ.

Послѣ отпѣванія въ госпитальной церкви одиннадцати матросовъ, погребшихъ на подводной лодкѣ „Камбала“, гробы, при хорѣ музыки, игравшей „Болъ славенъ“, были вынесены мимо линіи войскъ, възвѣвшихъ „бараулъ“, къ пристани въ предѣлахъ госпиталя (въ Севастополѣ).

Тамъ стояла баржа, убранныя и опоясанныя вѣнками изъ дубовыхъ листьевъ: посрединѣ баржи было одиннадцать возвышенныхъ мѣстъ, обитыхъ черной матеріей, на которыхъ и размѣстили покойниковъ въ закрытыхъ гробахъ. На гроба положили зеленъ, цвѣты и покрыли ихъ кормовыми флагами, а также вѣнками отъ всѣхъ судовъ Черноморскаго флота. Вокругъ гробовъ помѣстилось духовенство, хоръ цѣвчихъ, равно образа и хоругви. У пристани, въ некоторомъ отдаленіи, находились колонны грѣбныхъ судовъ. Когда баржа (на буксирѣ парохода) отвалила отъ пристани при звукахъ музыки, то колонны грѣбныхъ судовъ заняли опредѣленные мѣста. Какъ на судахъ, такъ и на шлюпкахъ флаги были приспущены (въ знакъ траура). Въ каждой колоннѣ на переднемъ шлюпкѣ были командиры, на слѣдующей—офицеры, а на остальныхъ—матросы при офицерахъ. Адмиралы же на тѣльномъ ватерѣ шли во главѣ колоннъ.

Такъ какъ похороны были исключительныя, то съ каждаго судна, мимо котораго слѣдовала процессія, былъ произведенъ салютъ (выстрѣлы изъ орудій). Находившіеся на судахъ офицеры и команда, при прохожденіи мимо этихъ судовъ похоронной процессіи, отдавали послѣдній долгъ, стоя во фронтѣ съ непокрытой головой. Процессія слѣдовала по всему сѣверному рейду, мимо всѣхъ боевыхъ судовъ, нарочно въ удобномъ для того порядкѣ разставленныхъ.

Въ продолженіе всего пути слѣдованія по сѣверному рейду, звуки музыки чередовались съ пѣніемъ хора цѣвчихъ и все это торжественно и величественно разносилось по рейду, чему немало способствовала тихая и солнечная погода. Процессія двигалась по линіи створа двухъ Ингерманскихъ малюговъ. На этомъ створѣ въ темную безлунную ночь подводная лодка „Камбала“, посланная въ рискованную, при чрезвычайномъ осложненіи обстановки—прямо опасную атаку броненосцевъ, шедшихъ безъ огней, наскочила на таранъ „Ростислава“ и пошла на дно на глубину 29 саж. (Это было 29 мая настоящаго года).

Дойдя до Херсонеса, къ пристани въ глубинѣ бухты, процессія причалила и вышла на берегъ, гдѣ ее встрѣтили войска, командированныя для отдачи послѣдняго долга усопшимъ. Каждый гробъ

былъ помѣщенъ на лафетъ, доведенъ такъ до городского владыища и опущенъ въ землю при залпахъ изъ ружей.

Жертвы исполненія своего долга, эти 11 матросовъ съ „Камбалой“, имѣли полное право на отдачу имъ послѣдняго долга такимъ именно образомъ, какъ мы выше описали. Но этого не было. Это описаніе не болѣе, какъ наша фантазія. Хоронили этихъ бѣднѣйшхъ вовсе не такъ, а поэтому мы здѣсь расскажемъ, какъ все происходило.

Изъ госпиталя гробы перенесли на ту баржу, на которой возятъ уголь къ большимъ судамъ. Она была вычѣмъ не убрана, даже грязна отъ угля. Несмотря на неоднократныя ходатайства предъ адмираломъ Бостремомъ отряда подводнаго плаванія, онъ не разрѣшилъ процессію при похоронахъ этихъ матросовъ. Ихъ увезли изъ военнаго (морского) госпиталя чуть-ли не тайкомъ въ 7 часовъ (?) утра. На берегу Херсонесской бухты гробы поставили на грязныя дроги и доставили на городское владыище, гдѣ похоронили опять такъ безъ всякой помпы и почестей.

На погребеніе было только нѣсколько офицеровъ подводнаго плаванія, да человекъ 20 матросовъ того же отряда и болѣе изъ моряковъ... никого. За то туда явились оркестръ крѣпостной артиллеріи, минная рота и многочисленная команда крѣпостной артиллеріи. Кромѣ того, тамъ было три сухопутныхъ генерала, по своему личному почину прибывшихъ на похороны маленькихъ героевъ земли русской.

При проходахъ останковъ кап. 2 ранга, Н. М. Бѣлкина и мичмана, Д. А. Тучкова былъ батальонъ матросовъ, 25 человекъ команды подводнаго плаванія и много свободныхъ офицеровъ, но и тутъ г. г. адмиралы отсутствовали... Намъ думается, что причина этого есть презрительное (даже заговоромъ) отношеніе нѣкоторыхъ флотоводцевъ къ подводному плаванию. Иначе ничѣмъ другимъ это объяснить нельзя.

Такое, въ общемъ, небрежное отношеніе высшего севастопольскаго морского начальства къ погибшимъ матросамъ, выразившееся въ какихъ-то жалкихъ и скромныхъ похоронахъ, произвело на команду флота, да и на жителей Севастополя очень сѣверное впечатлѣніе.

Очевидно, что наши г. г. адмиралы, несмотря на горькій опытъ прошлой войны и бунтовъ, все еще не могутъ стать истинно военными людьми, не могутъ понять, что нужно командѣ и что должно имъ давать. Наши горе-флотоводцы попрежнему все сторонятся отъ подчиненныхъ, наслаждаясь собственными величіемъ. Позоръ же и стыдъ имъ за это. Изъ три сухопутныхъ генерала, которые шли за гробами матросовъ съ „Камбалой“, будутъ живыми укоромъ нашимъ севастопольскимъ „баласа капетана съ двумя или одной мухой“, какъ называли въ Кортъ-Артурѣ вѣтлицы нашихъ адмираловъ.

Мы не разъ говорили, что матросы наши великодушны, офицеры отличны, старшіе офицеры очень хороши и навѣрно будутъ еще лучшими, но командиры судовъ у насъ еще стараго закала, а адмиралы, адмиралы... „удивительные люди“, если производить это слово отъ латинскаго—„адмироръ“—удивляюсь.

Н. М. Португальевъ.

Въ деревнѣ.

Въ Норовской волости крестьяне сѣлаютъ съ укрѣпленіемъ земли въ собственность.

— А на хутора нейдутъ? спросилъ я крестьянъ.

— Нѣтъ, баринъ, нѣтъ!

— Почему?—считаютъ неудобнымъ?

— Нѣтъ,—на хуторахъ по нашему даже способнѣе.

— А разъ способнѣе—почему нейдутъ?

— Темны мы очень... А объяснить некому, что и какъ...

— А земли у васъ много? Загонн большіе?

— Да земля то есть, только больно полосы разбросаны... Мѣстахъ въ сорока... Ну и дѣйствительно, гдѣ тутъ большимъ загонамъ быть. У меня вотъ полосы есть, на которыхъ восемнадцать спичечныхъ коробовъ укладывается. И у многихъ такъ... Восемнадцать коробовъ и шесть вершковъ нежа...

Комментаріи излишни.

Вечеркомъ у избы разговариваю съ крестьянами. Въ намъ подошелъ высочій, несуразный мужикъ, въ плечахъ косая сажень, длинообразная борода сбита въ сторону...

— Ну—на, Архипъ, расскажи барину про свое чудо...

— Какое чудо? обернулся я въ Архипу. — У него изъ зерна четверть пшеницы выросталъ засмѣялся мужикъ,—вотъ онъ съ ума у насъ и скочитъ: по зернышку, говорить, садить надо. Извѣстно, дуракъ!

— Расскажите, Архипъ, что у васъ случилось,—обратился я, заинтересованный словами мужиковъ, въ Архипу.

Архипъ валянувшись, скончилъ въ сторону глаза и недовольнымъ тономъ сказалъ:

— Еще не знай, кто дуракъ-то! Подъ поглядъ на подсѣку-то: волосъ по сей день цѣлъ... Семдесятъ два отъ одного, значить, зерна пошло,—замѣтно одушевился, сказалъ Архипъ и, вскинувъ глазами, подвинулся ближе ко мнѣ:—семдесятъ два волоса отъ одного зерна, баринъ! А въ каждомъ волосѣ, ежели по пятнадцати зернышекъ сочешь, такъ это выходитъ тысячу восьмидесятъ зеренъ... Тысячу восьмидесятъ зеренъ! Ажъ подумать страшно? Коли такъ будетъ родать, во сколько разовъ сѣмѣять меньше потребуется? А земли?

— Какъ-же, держи варианты! засмѣялся мужикъ.

— Чего держать-то! Говорю, что есть. Что глазами вижу. Чѣмъ-бы смѣяться, лучше бы ослѣдствовать, да попробовать! обрвалъ Архипъ крестьянъ.—Я тебѣ разъясню,—вновь обращаясь ко мнѣ сказалъ онъ: сѣмѣя я пшеницу на подсѣку въ прошломъ году; зерно значить повзрослѣло. Сей годъ кой гдѣ по подсѣкѣ и пошла пшеница... да казая кустами. На одномъ кустѣ семдесятъ два волоса начали!

— Можеть тутъ и зеренъ много ушло?—спросили изъ толпы.—Переплелись корнями и распустились.

— Выкапывалъ. По всей видимости видѣть, что кустъ отъ единого зерна зародился.

— А не слыхали вы про градковую культуру, про Демчинскаго? спросилъ я крестьянъ.

— Не слыхивали.

Я сталъ рассказывать про новый способъ посадки, о результатахъ и техникахъ градковой культуры...

— Значить, это и впрямь бываетъ? интересовались крестьяне, смущенно поглядывая на Архипа,—а мы думали...

А Архипъ выпрямился, со взоромъ устремленнымъ на меня, горѣлъ радостью и гордостью.

— Ну, что, умники—пересмѣшники, выкуси! загорно кричалъ онъ на мужиковъ.

— Поди ты,—разсуждали мужики,—и вещь то не хитрая, а только темны мы очень...

Я общалъ прислать книжекъ по градковой культурѣ.

Очень темна наша деревня, но хотя мужики и сѣры, а разумъ у него не чертъ сѣлъ, говоритъ поговорка народная, и коробовцы, заинтересованные Архиповымъ кустомъ и моими словами, хотѣли попробовать новую посадку.

Я не намѣреваюсь, теперь входить въ оцѣнку способу Демчинскаго и его прикладности, ибо по этому вопросу создавалась цѣлая литература, а только укажу на желательность распространенія о немъ свѣдѣній среди крестьянъ, ибо постановка опытовъ въ широкихъ размѣрахъ повлечетъ за собой развитіе техники...

Градковая культура представляетъ собой вопросъ весьма серьезный и обсужденіе его изъ узкихъ, чисто партійныхъ рамокъ нужно вынести въ ширь полей, въ деревню.

Вопиз.

Евреи и магометанство.

— Правительственный сенатъ, войдя въ слѣдствіе рапорта министра внутреннихъ дѣлъ въ обсужденіе вопросовъ: 1) о правѣ перехода изъ иудейской вѣры въ магометанство и 2) о томъ, освобождаются ли евреи, съ переходомъ въ магометанство, отъ ограниченій, установленныхъ для нихъ въ законѣ,—нашелъ: 1) что Высочайшимъ манифестомъ 17 октября 1905 года населенію дарована свобода совѣсти и вѣроисповѣданія; 2) что одно отсутствіе въ дѣйствующихъ нынѣ узаконеніяхъ (уставѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій т. XI ч. I, изд. 1896 года и проклам. т. XI 1906 года) особыхъ правилъ о порядкѣ переходовъ изъ одного нехристианскаго вѣроисповѣданія въ другое не можетъ служить препятствіемъ къ совершенію этихъ переходовъ; 3) что, какъ это разъяснено уже правительствующимъ сенатомъ въ опредѣленіи его отъ 28 февраля 1902 г. по дѣлу Лемперта, особыя правила, ограничивающія права евреевъ, распространяются на всѣхъ вообще евреевъ, исповѣдающихъ нехристианское вѣроисповѣданіе; 4) что послѣ воспріятія Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 года правилъ, опредѣляющихъ послѣдствія переходовъ евреевъ изъ иудейской религіи въ другое нехристианское вѣроисповѣданіе не было издано. Въ виду этого, правительствующій сенатъ узаконилъ отъ 18 февраля 1909 г. разъяснилъ министру внутреннихъ дѣлъ, что первый изъ числа указанныхъ вопросовъ, именно, о правѣ евреевъ переходить изъ иудейской религіи въ магометанство, подлежитъ разрѣшенію въ положительномъ смыслѣ, а второй—о томъ, освобождаются ли евреи съ такимъ переходомъ отъ дѣйствія тѣхъ ограниченій, которыя установлены относительно нихъ въ законѣ,—въ отрицательномъ смыслѣ.

Среди печати.

Россійская Дрейфусіада.

Очень бы хотѣлось подѣлиться невыразимо тяжелыми впечатлѣніями, которыя оставилъ вся обстановка, вся картина финляндскаго правосудія въ 70 верстахъ отъ русской столицы.

Но сколько ни пиши, достаточно сильно всего не выразишь—надо быть тамъ, видѣть самому—тогда только убѣдишься, что самая яркая описанія—блѣдная тѣнь дѣйствительности.

Впрочемъ, для описаній нѣтъ и времени, ибо нужно же наконецъ обстоятельно, серьезно разобраться въ дѣлѣ, которое по своимъ размѣрамъ, значенію, а главное по участию въ немъ евреевъ и еврействующихъ, положительно начинается разрастаться въ Россійскую Дрейфусіаду.

Необходимо освѣтить двѣ стороны вопроса—политическую и юридическую.

Что касается первой, и самой главной, тѣхъ факторовъ въ ней, по моему, четыре: 1) евреи и еврействующие, они же кадеты; 2) финляндцы; 3) русское правительство и 4) союзъ русскаго народа.

Позиція первыхъ самая ясная и очевидная: она, не останавливаясь ни передъ какими средствами, стараются доказать, что ихъ единственный серьезный врагъ—союзъ русскаго народа—есть «общество политическихъ убійцъ».

Огромное политическое значеніе таково доказыванія учтено здѣсь въ полной мѣрѣ и потому данъ лозунгъ—не останавливаться ни передъ чѣмъ.

Иллюстрирую связанное примѣромъ. Въ сценаріи моей думской рѣчи по запросу о союзѣ русскаго народа есть, между прочимъ, такое мѣсто.

„Правда-ли, что жена Романова, знаменитого свидѣтеля обвиненія, субсидируется газетой „Рѣчь“, издающейся, какъ извѣстно, при участіи члена Думы Миллюкова, какъ это прописано въ самой газетѣ? Правда-ли, что Романовъ и его жена содержатся газетой „Рѣчь“, въ которой, однако, въ настоящее время они совершенно не работаютъ, проживая въ Финляндіи? Жена Романова раньше, дѣйствительно, служила въ экспедиціонной конторѣ „Рѣчи“, но уже давно не служитъ. И вотъ главный свидѣтель обвиненія, не-

Ждалъ терпѣливо, все сносила...
Пора настала вамъ дривнать
Въ Россіи любящую мать—
Забить угрозы и проклятія,
Какъ дочь спѣшитъ въ ея объятія
И оправдать любовь ея!
Сильна Россійская Земля!
Не вамъ условия ставить ей—
Державной матери своей!
Сознайте ваши заблужденія,
Ищите почвы примиренія,
Гордитесь стать Руси сынами,
И милость Божья будетъ съ вами!
А нѣтъ—строптивымъ должно знать,
Что власть Руси поддержитъ рать
И твердо помнить, что она
То возвратитъ себѣ воляна,
Что завоевано Петромъ
Въ бою Полтавскомъ, рововомъ:
Вѣдь край, гдѣ крѣпость подъ столицей,
Не можетъ быть въ рукахъ того,
Кто зломъ однимъ, притомъ сторицей,
Платилъ Россіи за добро;
И отъ того, кто, возмущенный,
Объ отложеніи могъ мечтать—
Правда даръ неоцѣненный
Царь-Правнуку властенъ отобрать!
В. Ф. Ганскау.

